

**Книги РЕБЕККИ ЯРРОС,
опубликованные совместно издательствами
«АЗБУКА» и КИОН Строки**

**Всё, что мы не завершили
Доля вероятности
Вариация**

РЕБЕККА ЯРРОС
**ВСЁ, ЧТО МЫ
НЕ ЗАВЕРШИЛИ**

**В ПЕРЕВОДЕ
ТАТЬЯНЫ ПОКИДАЕВОЙ**

МОСКВА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Я 77

Rebecca Yarros
THE THINGS WE LEAVE UNFINISHED
This edition is published by arrangement with Alliance Rights
Agency c/o Entangled Publishing, LLC
Copyright © 2021 by Rebecca Yarros
All rights reserved

Перевод с английского Татьяны Покидаевой

Оформление обложки Виктории Манацковой

Издание подготовлено совместно издательствами
КИОН Строки и «Азбука»

ЧИТАЙТЕ
В КИОН СТРОКАХ

ISBN 978-5-389-30029-3
ISBN 978-5-00216-430-1

© Покидаева Т., перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
Строки, 2026
© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

Джейсону

За те дни, когда осколки шрапнели
выходят наружу и напоминают нам,
что после пяти боевых операций
и двадцати двух лет службы в армии
мы очень везучие, любовь моя.

Мы — удар молнии.

Глава первая ДЖОРДЖИЯ

*Мой дорогой Джеймсон,
ничего не закончилось. Мое сердце всегда с тобой, где бы мы
ни были. Время и расстояние не властны над нашей любовью.
Сколько бы ни прошло этого времени: дни, месяцы и даже
годы, — я буду ждать. Мы будем ждать. Ты найдешь меня
там, где ручей огибает тополиную рощу, как мы и мечтали.
И тот, кого мы так любим, тоже будет со мной. Больно
расставаться, но я сделаю это ради тебя. Я сберегу нас обоих.
Я буду ждать: каждый миг, каждый час, каждый день до конца
своей жизни, а если этого мало, то целую вечность — вот
как долго я буду любить тебя, Джеймсон.*

Возвращайся ко мне, любовь моя.

Скарлетт

Джорджия Элсворт. Я провела большим пальцем по выпуклым буквам на кредитной карте, жалея, что мне не хватает сил стереть эту надпись. Шесть лет замужества, и единственное, с чем я осталась после развода, — вот эта фамилия, которая даже была не моей.

Через несколько минут у меня не будет и ее тоже.

— Клиент с номером девяносто восемь! — окликнула меня Джулиет Синклер из-за плексигласового

окошка своей кабинки, а ведь я единственный посетитель в департаменте автоинспекции Поплар-Гроув, причем жду своей очереди уже час. Я прилетела в Денвер сегодня утром, весь день провела за рулем и даже не заезжала домой — вот как отчаянно мне хотелось избавиться от последних следов Дамиана в моей жизни.

Надеюсь, отказ от его фамилии поможет справиться с болью от потери этого человека и потраченных на него шести лет моей жизни.

— Здесь. — Я убрала кредитку в карман и подошла к окошку.

— Ваш талончик. — Джулиет протянула руку и одарила меня самодовольной улыбочкой, которая совершенно не изменилась со времен старшей школы.

— Я здесь одна, Джулиет.

Каждый нерв в моем теле дрожал от усталости. Впрочем, скоро все закончится, и можно будет свернуться калачиком в большом кресле в бабушкином кабинете и скрыться от мира до конца своих дней.

— Согласно внутренним правилам...

— Перестань, Джулиет. — Софи закатила глаза, врываясь в кабинку Джулиет. — Все равно документы Джорджии у меня. Сходи отдохни, попей кофе.

— Ладно. — Джулиет поднялась, освободив стул для Софи, которая окончила школу на год раньше нас. — Рада тебя видеть, Джорджия. — Она так приторно-сладко улыбнулась, что у меня заныли зубы.

— Взаимно. — Я улыбнулась в ответ отработанной улыбкой, которая в последние годы служила клеем, скрепляющим меня воедино, пока все вокруг рассыпалось в прах.

— Не обращай на нее внимания. — Софи сморщила нос и поправила очки. — Джулиет... не особенно изменилась. В любом случае все документы в порядке. — Она протянула мне пачку бумаг, которые я вчера получила от своего адвоката, и новую карточку социального

страхования. Я убрала их в конверт. Как все забавно устроено: моя жизнь обрушилась, развалившись на части, а материальное воплощение катастрофы держится на обычной степлерной скрепке, вбитой под идеальным углом в сорок пять градусов. — Я не знала о мировом соглашении, — тихо проговорила Софи.

— Об этом писали в еженедельнике «Все о знаменитостях», — промурлыкала у нее за спиной Джулиет.

— Не все читают эту бульварную муть! — отозвалась Софи через плечо и сочувственно мне улыбнулась. — Мы все очень гордимся тобой. Ты прекрасно держалась и достойно прошла... через все.

— Спасибо, Софи, — сказала я, сглотнув комок в горле.

Хуже неудачного брака, от которого меня отговаривали еще в самом начале, может быть только всеобщее внимание к этому неудачному браку, когда история моих унижений и разбитого сердца почти полгода не сходила со страниц сайтов, газет и журналов, рассчитанных на любителей сплетен, жадных до чужих трагедий. Все эти полгода я держала голову гордо поднятой и упорно молчала, когда мне в лицо направляли камеры, из-за чего меня и прозвали Снежной королевой, холодной и высокомерной. Но если это цена за возможность сохранить то небольшое, что еще оставалось от моего чувства собственного достоинства, значит так тому и быть.

— Ну что, надо ли говорить: «С возвращением домой»? Или ты тут проездом? — Софи протянула мне распечатанную бумажку, которая послужит моим временным водительским удостоверением, пока по почте не придет новое.

— Я вернулась уже насовсем.

С тем же успехом я могла бы объявить об этом по местному радио. Стараниями Джулиет весь Поплар-Гроув будет в курсе еще до ужина.

— Ну, тогда с возвращением домой, — сказала Софи с улыбкой. — Ходят слухи, что твоя мама тоже приехала в город.

У меня скрутило желудок.

— Правда? Я... э-э-э... Я еще не заезжала к себе.

«Ходят слухи» означает, что маму видели в одном из двух городских супермаркетов или, что вероятнее, в местном баре. С другой стороны, может, это был хороший зна...

Даже не думай.

Мысль, что мама приехала оказать поддержку, приведет только к горькому разочарованию. Сокрушительному разочарованию. Ей что-то от меня надо.

Я тихонько откашлялась.

— Как здоровье у твоего папы?

— Теперь все хорошо! Врачи говорят, он идет на поправку. — Лицо Софи посерьезнело. — Очень жаль, что с тобой приключилась такая беда, Джорджия. Даже не представляю, что бы я делала, если бы мой муж... — Она покачала головой. — В любом случае ты не заслужила такого к себе отношения.

— Спасибо. — Я отвернулась, чтобы не смотреть на ее обручальное кольцо. — Передавай привет Дэну.

— Обязательно передам.

Я вышла в предвечерний свет, заливающий Мейн-стрит уютным сиянием, как на картинах Нормана Роквелла, и с облегчением вздохнула. Я вернула свою девичью фамилию, и город выглядел именно так, каким я его помнила. Семьи и компании друзей неспешно прогуливались по улицам, наслаждаясь летней погодой на фоне живописных скалистых гор. Поплар-Гроув — небольшой городок, где меньше десятка светофоров, здесь все друг друга знали. Но зато у нас есть совершенно волшебный книжный магазин.

Спасибо прабабушке.

Я бросила конверт с документами на переднее сиденье и уже собралась сесть за руль, но потом передумала. Мама наверняка сейчас дома. Я не забрала у нее ключи после похорон. Мне вдруг расхотелось туда ехать. Последние несколько месяцев высосали из меня страдание, силы и даже надежду. Я была не уверена, что смогу выдержать маму, когда во мне оставалась одна только злость.

Но я вернулась сюда, в родной город, где можно подзарядиться, набраться сил и снова почувствовать себя собой.

Подзарядиться. Вот что мне нужно перед встречей с мамой. Я перешла через дорогу и направилась напрямиком в «Книжный шкаф», тот самый магазин, который бабушка открыла на паях с лучшей подружкой. Согласно ее завещанию, теперь я была совладелицей и неактивным партнером. Я была... всем.

У меня сжалось сердце при виде вывески «Продается» над входом в бывший зоомагазин мистера Наварро. Бабушка мне говорила, что он скончался, но прошел уже год, а здание до сих пор простаивает без дела, хотя это первоклассная недвижимость на центральной улице города. Почему его никто не покупает? Неужели Поплар-Гроув переживает не лучшие времена? Эта мысль отозвалась горечью во рту, как будто я хлебнула прокисшего молока. Я толкнула дверь и вошла в магазин.

Там пахло чаем и старой бумагой, немножко пылью и домом. Ни в одном сетевом книжном в Нью-Йорке я не сумела найти ничего даже близко похожего на этот успокоительный аромат, и с первым же вдохом у меня защемило в носу, а на глаза навернулись слезы. Бабушки не было уже полгода, и я так сильно по ней скучала, что иногда мне казалось, будто мое сердце рухнет в бездонную пустоту, оставшуюся после нее.

— Джорджия?! — У миссис Ривера на секунду отвисла челюсть, а потом она широко улыбнулась мне из-за прилавка и сказала в телефон, который прижимала ухом к плечу: — Одну минутку, Пегги.

— Здравствуйте, миссис Ривера. — Я улыбнулась в ответ и взмахнула рукой. — Не надо из-за меня прерывать разговор. Я никуда не тороплюсь.

— Я так рада тебя видеть! — Она покосилась на телефон. — Нет, не тебя, Пегги. Здесь Джорджия! — Ее теплый взгляд снова остановился на мне. — Да, *та самая* Джорджия.

Я еще раз взмахнула рукой — мол, не обращайтесь на меня внимания, занимайтесь своими делами — и поспешила в отдел романтической литературы, где книги прабабушки занимали несколько длинных полок. Я нашла последний опубликованный ею роман и открыла задний форзац, где на клапане суперобложки была напечатана ее фотография. У нас с ней одинаковые голубые глаза и черные волосы, хотя она перестала окрашивать седину приблизительно в семьдесят пять — через год после того, как мама в первый раз бросила меня с ней, а сама упорхнула устраивать личную жизнь.

На фотографии бабушка в шелковой блузке и жемчугах, хотя я ее помню исключительно в старом комбинезоне, перепачканном землей после работы в саду, и огромной соломенной шляпе с полями такой необъятной ширины, что в их тени мог бы укрыться весь город. Но улыбка все та же. Я взяла другую книгу, более раннюю, просто чтобы увидеть эту улыбку еще раз.

Над входной дверью звякнул колокольчик. Молодой мужчина прошел в отдел художественной литературы, разговаривая на ходу по телефону, и принялся что-то искать на полках.

— Современная Джейн Остин, — прошептала я, прочитав вслух цитату с обложки.

Меня всегда поражало, что прабабушка была самой нежной и романтической из всех знакомых мне женщин, но при этом почти всю жизнь провела в одиночестве, писала прекрасные книги о прекрасной любви, а ей самой было отпущено лишь немного счастья с любимым мужчиной. Даже когда она вышла замуж за прадедушку Брайана, они прожили вместе всего десять лет, а потом он скончался от рака. Возможно, женщины в нашей семье были прокляты невезением в любви.

— Что, черт возьми, это такое? — возвысил голос мужчина.

Мои брови взлетели вверх, и я быстро глянула на него через плечо. Он держал в руках книгу Ноя Гаррисона, где на обложке — как и следовало ожидать — влюбленная пара застыла в классической позе готовности к страстному поцелую.

— Да, я вижу ее впервые. Потому что я не проверял электронную почту, пока был в Андах.

Парень буквально кипел от злости. Он схватил с полки еще одну книгу Гаррисона и приложил ее к первой. Две разные пары влюбленных, поза одна и та же.

Я бы определенно не стала такое читать.

— Они выглядят одинаково, вот в чем проблема. Что было не так с прежним... Да, я психую! Я в бешенстве! Я подорвался сюда как ошпаренный, провел семнадцать часов в дороге, и, если ты вдруг забыл, я прервал свою исследовательскую поездку ради этой возможности. Говорю тебе, они выглядят просто *один в один*. погоди, я сейчас докажу. Девушка, можно вас на минуточку?

— Да? — Я повернулась к нему, подняла взгляд и практически уткнулась носом в две обложки с влюбленными парочками. *Личное пространство? Нет, не слышали.*

— Как вы считаете, они одинаковые?

— Да. Одну не отличишь от другой.

Я поставила бабушкину книгу обратно на полку и мысленно с ней попрощалась, как делала всегда, когда навещала ее романы в книжных магазинах. Мне так сильно ее не хватало. Говорят, время лечит, но сейчас боль от потери была слишком острой.

— Вот видишь? А они не должны выглядеть одинаково! — рявкнул парень. Надеюсь, что своему собеседнику в телефоне. Потому что, если он будет говорить таким тоном со мной, добром это не кончится.

— Ну, в его защиту можно сказать, что его книги и по содержанию не отличаются друг от друга, — пробормотала я. *Черт*. Это вырвалось прежде, чем я успела включить внутреннюю цензуру. Видимо, мои фильтры застыли в лед вместе с эмоциями. — Прошу прощения... — Я опять обернулась к нему и увидела черные брови, удивленно изогнутые над такими же темными глазами. *Ого!*

Мое разбитое сердце взволнованно затрепетало — как у всех героинь бабушкиных книг. Я еще никогда не встречала такого красавца, а как бывшая жена модного кинорежиссера я повидала немало красивых мужчин.

Нет-нет-нет. У тебя иммунитет на красавчиков, напомнил мне здравый смысл, но я, ослепленная такой красотой, не спешила прислушаться к голосу разума.

— Они отличаются друг от... — Он моргнул. — Я тебе перезвоню, — сказал незнакомец своему собеседнику, оборвал разговор и убрал телефон в карман.

С виду он был мой ровесник: около тридцати, может быть, чуть за тридцать. Ростом около метра восьмидесяти, если не выше. Густые черные волосы, немного всклокоченные, словно он только что встал с постели. Загорелая, смуглая кожа. Темные брови и невероятно глубокие карие глаза. Идеально прямой нос, высокие скулы и выразительные, четко очерченные губы, ко-

торые сразу напомнили, что меня очень долго никто не целовал. На щеках темная щетина, которая очень ему шла. Он весь состоял из точеных, скульптурных линий и, если судить по рельефным мышцам у него на руках, наверняка проводил много времени в спортивном зале... и в женских спальнях.

— Вы сказали, они не отличаются друг от друга? — очень медленно произнес покупатель.

Я растерянно моргнула. *Да, точно. Книги Гаррисона.* Я мысленно стукнула себя по макушке за то, что потеряла ход мыслей, заглядевшись на незнакомого красавчика. Я всего двадцать минут назад вернула себе девичью фамилию, и в обозримом будущем никакие мужчины в меню не значились. К тому же он даже не местный. Восемнадцать часов в дороге — это еще полбеды, но его брюки, явно сшитые на заказ, выдавали изделие дорогого бренда, а рукава белой льняной рубашки были закатаны в том небрежно-расслабленном стиле, который можно назвать как угодно, но только не повседневным. Мужчины из Поплар-Гроув не носят брюки за тысячу долларов и не говорят с нью-йоркским акцентом.

— Практически не отличаются. Парень встречает девушку, они влюбляются, происходит трагедия, кто-нибудь умирает. — Я пожала плечами, гордясь, что не чувствую на щеках жара, который выдал бы меня с головой. — Добавьте немного судебной драмы, щепотку неубедительного, но поэтичного секса и, может быть, сцену на пляже, и, собственно, все уже ясно. Если вам нравится такое чтение, берите любую из его книг — не ошибетесь.

— Неубедительного? — Незнакомец нахмурил великолепные брови, посмотрел на книги у себя в руках и вновь на меня. — И далеко *не всегда* кто-нибудь умирает.

Похоже, он прочитал пару книг Гаррисона.

— Хорошо, не всегда. Но в восьми случаях из десяти. Смотрите сами. Вот почему он стоит в этом отделе. — Я указала на табличку с надписью «Современная художественная литература». — А не в том. — Я ткнула пальцем в табличку «Романтическая литература».

У чужака на секунду отвисла челюсть.

— Может быть, потому, что в его книгах есть нечто большее, чем секс и несбыточные ожидания.

Его неотразимая привлекательность упала на несколько пунктов, когда он наступил на мою большую мозоль. Я тут же внутренне оцетинилась.

— Романтика — это вообще не про секс и несбыточные ожидания. Она про любовь и преодоление трудностей через универсальный общечеловеческий опыт.

Этому меня научила прабабушка и тысячи романтических книг, которые я прочитала за свои двадцать восемь лет.

— И очевидно, про *убедительный* секс. — Он выгнул бровь.

Его губы как будто ласкали произносимые слова, но мне все-таки удалось не смутиться и не залиться краской.

— Послушайте, если вам не нравится секс или вам неприятно, когда женщина проявляет свою сексуальность, это говорит больше о вас, чем о жанре, разве нет? — Я чуть склонила голову набок. — Или вы против счастливых финалов?

— Я всеми руками и ногами за секс, за счастливые финалы и за то, чтобы женщины проявляли свою сексуальность, — сердито проговорил он.

— Тогда эти книги определенно не в вашем вкусе, потому что в них только вселенское горе и скорбь, но если вас это заводит, тогда, как говорится, приятного чтения.

Вот тебе и Снежная королева. Затеяла спор с незнакомцем в книжном магазине.

Он покачал головой:

— Это любовные романы. Вот здесь так и написано. — Он предъявил мне обложку одной из книг Гаррисона, на которой была бабушкина цитата. *Та самая* цитата. Которую издатель выпрашивал у нее так упорно, что она наконец уступила и им пришлось довольствоваться полученным.

— «Никто не пишет такие любовные романы, как Ной Гаррисон», — прочитала я вслух, пряча улыбку.

— Я бы сказал, что Скарлетт Стантон — довольно-таки уважаемый автор любовных романов? — Он улыбнулся убийственно сексуальной улыбкой. — И если она говорит, что это любовный роман, значит это он и есть.

Как может такой невероятно красивый мужчина так сильно меня раздражать?

— Я бы сказала, что Скарлетт Стантон — *самый* уважаемый автор любовных романов своего поколения. — Я покачала головой, вернула на место вторую бабушкину книгу и пошла прочь, чтобы не наброситься с кулаками на этого парня, который швыряется именем моей прабабушки, как будто что-то о ней знает.

— Значит, ее рекомендациям можно верить, разве нет? Если человеку захочется почитать что-нибудь романтическое. Или вы одобряете только любовные романы, которые написаны женщинами? — крикнул чужак мне вслед.

Он это серьезно?! Я застыла в конце прохода и обернулась к нему, больше не в силах сдерживать злость:

— Вы просто не знаете *всю* цитату.

— В каком смысле? — нахмурился он.

— На обложке неполная цитата. — Я подняла глаза к потолку, пытаясь вспомнить бабушкино высказывание

дословно. — Там было так: «Никто не пишет такие болезненные, депрессивные романы, маскирующиеся под любовную прозу, как Ной Гаррисон». Издатель взял для обложки отредактированный, сокращенный вариант.

Деточка, ты перегнула палку. Я прямо услышала бабушкин голос у себя в голове.

— Что? — опешил незнакомец и, кажется, побледнел.

Или, может, просто так упал свет.

— Да, вот так оно и случается, — вздохнула я. — Вы, наверное, не в курсе, но здесь, в Поплар-Гроув, мы хорошо знали Скарлетт Стантон, а она была женщиной прямолинейной, не боялась высказывать свое мнение и всегда говорила, что думает. — *Видимо, это у нас семейное.* — Если я правильно помню, она говорила, что у него есть очевидный талант к описаниям и... склонность к аллитерациям. — Это было самое приятное из того, что она говорила о Ное Гаррисоне. — У нее не было претензий к его стилю и языку, но были претензии к его сюжетам.

У незнакомца слегка дернулась щека.

— Мне по счастливой случайности как раз-таки нравятся аллитерации в любовных историях. — Он направился к кассе с двумя книгами Гаррисона. — Спасибо за рекомендацию, мисс...

— Элсворт, — машинально ответила я и поморщилась. *Больше не Элсворт.* — Приятного чтения, мистер...

— Морелли.

Я кивнула и пошла прочь, чувствуя на себе его пристальный взгляд. Миссис Ривера пробила ему обе книги, а я вышла из магазина и поспешила к своей машине.

Вот тебе и покой в тихом маленьком городке. Что меня больше всего задело в этой стычке? Мысль, что этот парень был прав, и книги, которые писала прабабушка, действительно далеки от реальной жизни. Я зна-

ла лишь одну женщину, безусловно счастливую в браке. Моя лучшая подруга Хейзел. Но поскольку она замужем только пять лет, выводы пока делать рано.

Уже минут через пять я свернула на нашу улицу и проехала мимо Грантем-коттеджа, ближайшей к дому недвижимости, которую прабабушка приобрела специально для сдачи в аренду. Коттедж казался пустым и заброшенным, впервые с тех пор... да вообще за все время. От Поплар-Гроув всего полчаса на машине до Брекенриджа, и здешние съемные дома никогда не остаются пустыми надолго.

Черт. Ты так и не поговорила с управляющим. Возможно, его сообщение висит где-то среди десятков непрслушанных записей на автоответчике или тысячи неп прочитанных электронных писем. Ящик голосовой почты давно переполнился и перестал принимать новые сообщения, но письма продолжали накапливаться во входящих. Нужно взять себя в руки. Никого не волнует, что Дамиан разбил мне сердце.

Я подъехала к дому своего детства и остановилась на парковочной площадке. Там уже стояла другая машина, тоже взятая напрокат.

Значит, мама должна быть здесь. Перманентная усталость, к которой я уже начала привыкать, вдруг навалилась с удвоенной силой.

Я не стала забирать чемоданы из багажника, взяла только сумочку и направилась к парадной двери старого дома в колониальном стиле, построенного семьдесят пять лет назад. *Куда пропали цветы?* В саду оставались кусты и деревья, пусть и немного подсохшие, но сейчас на клумбах вдоль подъездной дорожки не было ни единого цветочка, хотя обычно в это время года их в избытке.

Последние несколько лет, когда у прабабушки постоянно болели колени и ей было трудно ухаживать

за садом, я часто ездила к ней и помогала сажать цветы. Дамиан не имел ничего против, он по мне не сучал... и теперь я знала почему.

— Привет! Есть кто дома? — крикнула я, переступив порог. В животе неприятно заныло от запаха застарелого сигаретного дыма. Неужели она *курит* в бабушкином доме?! Паркет в прихожей выглядел так, будто его не мыли с зимы. На столике у входной двери лежал толстый слой пыли. Прабабушку хватил бы удар, если бы она увидела свой дом в таком состоянии. Что случилось с Лидией? Я же просила бабушкиного бухгалтеря не увольнять домработницу.

Двери в гостиную распахнулись, и в прихожую выпорхнула мама, одетая для выхода в свет. При виде меня ее улыбка чуть дрогнула, но потом вновь засияла на мощности в два мегаватта.

— Джи-Джи! — Она стиснула меня в объятиях ровно на две секунды и похлопала по спине, что, собственно, довольно точно определяет наши с ней отношения.

Господи, как же я ненавидела это прозвище.

— Мама? Что ты здесь делаешь? — спросила я как можно мягче, чтобы она не подумала, будто я ей не рада, и не впала в истерику.

Она напряглась и отстранилась, ее улыбка померкла.

— Ну... на самом деле, я ждала тебя, милая. Я знаю, как тяжело ты переживаешь потерю прабабушки, а теперь, когда ты потеряла еще и мужа, я подумала, что тебе пригодится надежный аэродром для мягкой посадки. — Она с сочувствием оглядела меня с ног до головы, слегка приобняла за плечи и выгнула бровь. — Ты выглядишь *совершенно* разбитой. Я знаю, как тебе трудно, но, поверь на слово, в следующий раз будет легче.

— Не надо мне никаких следующих разов, — тихо произнесла я.

Яррос Р.

Я 77 Всё, что мы не завершили : роман / Ребекка Яррос ; пер. с англ. Т. Покидаевой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА ; М. : КИОН Строки, 2026. — 576 с.

ISBN 978-5-389-30029-3

ISBN 978-5-00216-430-1

Джорджия Стантон пережила тяжелый развод и теперь должна начать жизнь заново. Вернувшись домой в Колорадо, она сталкивается с автором бестселлеров Ноем Гаррисоном, самодовольным и в целом возмутительным. Что бы там ни говорил издатель, будь она проклята, если этот красавец, автор трагических историй обреченной любви, закончит последний роман ее прабабушки Скарлетт Стантон.

Ной находится на пике своей карьеры. Публикуются романы, выходят экранизации — звезда современной прозы добился всего, о чем можно было мечтать. Однако он не в силах отказаться от предложения дописать самую громкую книгу века — книгу, которую его идол Скарлетт Стантон не завершила. Впрочем, одно дело — придумать удачный финал для романа легендарной писательницы, и совсем другое — справиться с ее красивой, упрямой и циничной внучкой Джорджией.

Но, вместе читая рукопись и переписку времен Второй мировой войны, эти двое начинают понимать, почему Скарлетт так и не закончила свой роман. Эта книга основана на реальных событиях, на истории великой любви Скарлетт и военного летчика, и финал у этой истории отнюдь не счастливый. Джорджия точно знает, что любовь всегда приводит к краху. Химия и взаимопонимание между ней и Ноем не подлежат сомнению, но Джорджия намерена не повторить прабабушкиных ошибок, даже если Ной поплатится своей карьерой.

«Всё, что мы не завершили» — эпическая история о том, чем мы готовы рисковать ради любви, о ранах, которые слишком глубоки и никогда не заживут, и о том, чем завершаются истории, даже если мы боимся предвидеть финал.

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-44

РЕБЕККА ЯРРОС

ВСЁ, ЧТО МЫ НЕ ЗАВЕРШИЛИ

КИОН СТРОКИ

Руководитель по контенту Екатерина Панченко
Ведущий редактор Ольга Чеснокова
Литературный редактор Елена Николенко
Корректор Анна Погорелова
Продюсер аудиокниги Екатерина Дзоря
Специалист по международным правам Наталия Полева

АЗБУКА

Ответственный редактор Анастасия Грызунова
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректор Татьяна Бородулина

Подписано в печать / Баспаға кол койылды 04.02.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 10 057 экз.
Усл. печ. л. 35,28. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25	115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в Санкт-Петербурге	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 Ұй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-SPE-39180-01-R